

**Шишов А.В. С.К. Вязмитинов первый министр военных сухопутных сил .
Учреждение Министерства военных сухопутных сил как центрального органа военного
управления России в 1802-1808 гг.**

// Военно-исторический журнал. 2001. №9. С.41-46.

OCR, корректура: Бахурин Юрий (a.k.a. Sonnenmensch), e-mail: georgi21@inbox.ru

Российская Империя вступила в XIX столетие мощной военной державой, с сильной сухопутной армией, имевшей за плечами немало славных побед в войнах прошедшего века, который вошел в отечественную историю как "век славы русского оружия". Государство имело многочисленные обученные, обладавшие богатым боевым опытом сухопутные войска: пехоту (инфантерию), регулярную кавалерию и иррегулярную конницу, артиллерию, инженерные части. Во многих крепостях содержались гарнизонные войска, которые в случае войны являлись подготовленным военным резервом. Структура сухопутных войск России отвечала требованиям времени.

Была отлажена подготовка офицерских кадров, как командных, так и специальных{1}. Унтер-офицерский состав готовился непосредственно в войсках. Рекрутская система, введенная еще Петром I, позволяла поддерживать численность вооруженных сил в необходимых размерах как в мирное, так и в военное время{2}. Она была отлажена и сбоев в условиях строжайшей централизации государственной власти не давала. Отечественная военная промышленность снабжала русскую армию и военно-морской флот оружием российского производства, боевыми припасами и военным снаряжением в достаточном количестве. В военное время и угрожаемый период неизменно шел рост промышленного производства для нужд армии и флота.

Однако объем решавшихся вооруженными силами Российской Империи задач по утверждению военной безопасности государства, силовое обеспечение его державной роли в Европе, значительное увеличение численности полевой действующей армии уже в конце XVIII века поставили на повестку дня вопрос о проведении военной реформы. Речь в первую очередь шла об изменении центральных органов военного управления России, прежде всего ее сухопутными войсками.

До 1802 года центральное управление сухопутными войсками (полевой действующей армией, гарнизонными и иррегулярными войсками) было сосредоточено в руках Военной коллегии, чьи решения утверждались императором{3}. Была отработана и система территориального управления сухопутными войсками. Для этого вся территория государства была разделена на так называемые инспекции. Им подчинялись органы строевого управления. Система местного военного управления в стране тоже была хорошо отлажена, начиная со времен Петра I. С этой целью Российская Империя делилась на военные губернаторства. Должности военных губернаторов (генерал-губернаторов) обыкновенно совмещались с должностями инспекторов, т.е. должностное лицо губернатор сосредоточивало в своих руках гражданскую и военную управленческую власть в пределах подчиненной ему губернии, а то и нескольких соседних. Это, во-первых, усиливало централизацию прежде всего военного управления, во-вторых, давало определенную экономию финансовых средств. С началом войны или в ее предвидении военные губернаторы назначались

главнокомандующими отдельными полевыми армиями, становились во главе армейских корпусов и дивизий. Им подчинялись, как правило, все войска (сухопутные, гарнизонные и иррегулярные), расквартированные в управлявшихся ими губерниях. За их повседневную жизнь, всестороннюю подготовку к военным действиям и командование ими военные губернаторы отвечали лично, будучи инспекторами, которые были ответственны в своей деятельности перед Военной коллегией и императором. Военная коллегия являлась главным правительственным органом, ответственным за русскую армию.

С 1798 года в соответствии с новыми штатами Военная коллегия Российской Империи после некоторых изменений в начале XIX века организационно -41- состояла из присутствия (управления) Военной коллегии; канцелярии; семи экспедиций (воинской, инспекторской, комиссариатской, провиантской, артиллерийской, счетной и военно-сиротских учреждений); генерал-аудиториата.

Все экспедиции имели строго определенные обязанности в центральном военном управлении и прямую подотчетность присутствию Военной коллегии. Во главе каждой экспедиции находился управляющий в ранге генерала. Управляющие экспедициями одновременно являлись полноправными членами Военной коллегии, во главе которой стоял президент. В начале XIX века эту высокую государственную должность исполнял генерал-фельдмаршал граф Н.И. Салтыков, один из самых авторитетных военных деятелей своего времени.

Отличительной особенностью такого центрального военного управления в Российском государстве являлась его коллегиальность. Дела в экспедициях, равно как и в самой Военной коллегии, решались коллегиально, с обязательным присутствием заинтересованных должностных лиц. Коллегиальной была и ответственность за принимаемые решения. Параллельно с Военной коллегией существовал еще один орган центрального военного управления. Им являлась Военно-походная его величества канцелярия, образованная в 1797 году императором Павлом I, немногочисленная по своему составу. Это был сугубо личный рабочий орган российского императора по управлению военными делами. Во главе его стоял генерал-адъютант, в обязанности которого входила передача присутствию Военной коллегии всех высочайших повелений императора. "Обязанности начальника этой канцелярии состояли в том, что он должен был обо всем докладывать государю и всем передавать его повеления"^{4}. Это же должностное лицо свиты его императорского величества курировало прохождение дел, решавшихся Военной коллегией и находившихся в поле зрения монарха. Генерал-адъютант имел прямую подотчетность государю, т.е. право на личный доклад императору. В военное время военно-походная канцелярия, по сути дела, управляла делами действующей полевой армии, независимо от того, находился российский монарх при армии или нет. В таком случае Военная коллегия во многом оставалась как бы не у дел, решая второстепенные вопросы и почти не касаясь боевой деятельности полевой армии как на территории государства, так и за его пределами.

В военно-административном отношении территория Российской Империи была разделена на 14 инспекций: столичную (Санкт-Петербургскую), Московскую, Финляндскую, Лифляндскую, Литовскую, Смоленскую, Брестскую, Киевскую, Украинскую, Днестровскую, Крымскую, Кавказскую, Оренбургскую и Сибирскую. Их территориальная нарезка во многом исходила из требований военного времени, поскольку большая часть войск государства находилась вблизи западной границы, на прикрытии столицы империи и на самом Юге России,

где одна за другой вспыхивали русско-турецкие войны.

Среди этих инспекций выделялась Московская, прежде всего своей огромной территорией в самом центре европейской части России, населенностью, расквартированными здесь многочисленными войсками и большими людскими ресурсами для проведения рекрутских наборов. Московская инспекция в порядке исключения управлялась инспекторами пехоты и кавалерии, которые непосредственно подчинялись "почетному инспектору" генерал-фельдмаршалу графу Н.И. Салтыкову.

Инспекторы кавалерии имелись или в каждой инспекции (в зависимости от численности кавалерийских войск и их резерва людского и конского на данной территории), или один инспектор на две инспекции. Было обычным явлением, когда генерал-губернатор одновременно исполнял должности инспекторов кавалерии и пехоты (инфантерии).

Управление армейской (полевой) артиллерией имело свою, отличную от пехоты и кавалерии, особенность. В артиллерии был один инспектор, который находился в Санкт-Петербурге. Он отвечал за состояние всей полевой армейской артиллерии и ее готовность к военным действиям.

Инспекция строевого управления осуществляла руководство отдельным пехотным или кавалерийским полком. Такое название объяснялось тем, что русские полевые армии, корпуса, дивизии, отдельные отряды не имели четкой штатной структуры; она полностью зависела от конкретной обстановки по месту и времени, характера войны, тогда как пехотный или кавалерийский полк являлся основной армейской боевой единицей и имел твердую штатную структуру.

Военных губернаторов в Российской Империи в начале XIX столетия было, как и военных инспекций, 14. Все они являлись в мирное время полномочными военачальниками в пределах своих генерал-губернаторств. Им подчинялись не только армейские, гарнизонные и иррегулярные войска, расквартированные в данной местности, но и коменданты крепостей и некоторых городов, где таковые имелись. Исключение составляли лишь столичные города Санкт-Петербург и Москва. На генерал-губернаторах лежала ответственность за состояние пограничной крепостной системы государства, поддержание крепостей в должном порядке. Действующие полевые армии формировались только в военное время или в угрожающий период. На их образование выделялась часть сухопутных войск из состава инспекций. Полки сводились в дивизии, которые имели различный, непостоянный штатный состав. Численность их в дивизии зависела от конкретной обстановки на театре военных действий, характера войны и ее целей. При действующей армии полагалось формировать полевое управление. Оно также не имело постоянных штатов, и его состав во многом зависел от решения командующего, характера и размаха войны. Такая система центрального военного управления в Российском государстве уже не отвечала требованиям времени и задачам вооруженных сил и в конце XVIII столетия признавалась на официальном уровне неудовлетворительной. Жизнь, развитие военного дела и искусства, положение страны в Европе настоятельно требовали проведения серьезной реформы военного ведомства.

Практика войн показала, что одновременные действия двух начал единоначалия и коллегиальности, не согласованных между собой, вносили -42- большой беспорядок в управленческие дела. Особенно показательной в этом отношении оказалась Семилетняя война 1756-1763 гг., когда власть командующего действующей армией сильно ограничивалась

указаниями из Санкт-Петербурга, что сковывало его инициативу и сказывалось на результатах военных кампаний{5}.

Вступивший 12 марта 1801 года на российский престол император Александр I уже имел определенное представление о ведении государственных и военных дел, а также о неудовлетворительном состоянии государственного устройства Российской Империи еще до коронации. Став полновластным главой Российской Империи, новый монарх начал реорганизацию управленческих структур уже в первый год своего царствования. 8 сентября 1802 года императорским высочайшим манифестом в Российской Империи министерская система была введена. Она просуществовала до 1917 года, дополняясь новым содержанием и совершенствуясь при каждом очередном российском государе. В последующие годы количество министерств в России постоянно увеличивалось. Манифестом Александра I для управления государственными делами создавались восемь министерств: военных сухопутных сил; морских сил; иностранных дел; юстиции; внутренних дел; финансов; коммерции; народного образования.

В соответствии с этим манифестом Военная коллегия становилась только совещательным органом при министре военных сухопутных сил, которому отдавалась вся полнота исполнительной власти и который нес персональную ответственность за нее. Манифест императора Александра I определял и порядок контроля над деятельностью государственных министров. В качестве такого контрольного органа объявлялся Правительствующий сенат, которому каждый министр в конце текущего года представлял подробный письменный отчет о своей должностной деятельности, в том числе и финансовой, о перспективах, о ведомственных планах на будущее.

Не докладывалось в сенат только о тех делах министерства, которые составляли предмет государственной тайны. Такие дела не подлежали его контролю. Это положение давало министру военных сухопутных сил, равно как и министру морских сил, большую независимость от сената, поскольку деятельность военного ведомства во многом являлась государственной тайной. В силу этого обстоятельства самостоятельность главы российского военного ведомства по сравнению с другими министрами была на деле огромной. Среди прочих прямых обязанностей министра был и личный прием посетителей в установленный день каждой недели. Состав таких посетителей-просителей каким-либо положением не определялся. Поэтому на прием к министру военных сухопутных сил без особых сложностей могли попасть армейский штаб- и обер-офицер, военный чиновник любого ранга, вдова военнослужащего, отставной офицер и так далее. На любое письменное обращение к военному министру с личной просьбой в обязательном порядке давался письменный ответ.

Первым военным министром (министром военных сухопутных сил) Российской Империи стал генерал от инфантерии (пехоты) Сергей Кузьмич Вязмитинов, бывший до этого вице-президентом Военной коллегии.

С.К. Вязмитинов (1744-1819) обладал богатым опытом военной деятельности и государственного управления. Выдвинулся во время правления императрицы Екатерины II. Военную службу начал в 1759 году, через четыре года был произведен в прапорщики. Активный участник русско-турецких войн 1768-1774 и 1787-1791 гг. В 1770 году был адъютантом прославленного русского полководца генерал-фельдмаршала П.А.Румянцева-Задунайского. В 1786 году произведен в генерал-майоры. Командовал Астраханским

гренадерским полком. Во "второй екатерининской турецкой войне" успешно командовал Екатеринбургским егерским корпусом. Брал сильные неприятельские крепости Хотин, Аккерман, Бендеры.

После окончания войны с Турцией моголевский, симбирский и уфимский губернатор. В 1793 году произведен в генерал-поручики. В 1795 году возглавлял Оренбургский корпус, с 1796 года оренбургский губернатор. Проявил большие организаторские способности, много сделал для усиления Оренбургской укрепленной линии, охраны среднеазиатской границы России, совершенствования пограничной системы крепостей и укрепления Оренбургского и Уральского казачьих войск. В 1798 году получил звание генерала от инфантерии, в 1799-м неожиданно для многих и для себя попал в опалу, вышел в отставку. После смерти Павла I воцарившийся император Александр I вновь призвал в 1801 году опытного и деятельного генерала на службу и назначил его управляющим губерниями Малороссии, затем вице-президентом Военной коллегии. Пост главы Министерства военных сухопутных сил первого российского военного министра С.К. Вязмитинов занимал с 1802 по 1808 год, после чего снова вышел в отставку. С 1811 года член Государственного совета, с марта 1812-го министр полиции, с сентября одновременно и председатель Комитета министров. С 1816 года военный губернатор Санкт-Петербурга. Кавалер многих российских орденов высших степеней.

Для облегчения работы министрам (военно-сухопутных сил, морских сил, коммерции) в самом начале их деятельности император предписал Правительствующему сенату рассмотреть все дела по ведомствам, в том числе и по военному, поступившие до 12 сентября 1802 года. Образованные министерства начинали свою широкую управленческую работу, как говорится, с нуля. Сенат не передавал им "по наследству" ни одного не рассмотренного дела. Так в Российской Империи было создано Военное министерство, первоначально называвшееся Министерством военно-сухопутных (военных сухопутных) сил. Оно хотя и заменило собой существовавшую ранее Военную коллегию, но та вместе со своими экспедициями и сотрудниками стала основой нового центрального органа управления в Российском государстве, т.е. ее работники со своим опытом и знанием военно-управленческого дела продолжали оставаться на привычных местах, но только в ином качестве. Министерство военно-сухопутных сил России, образованное в сентябре 1802 года, не было еще министерством в полном, современном смысле этого слова. Это был только первый шаг в утверждении -43- новой структуры центральных органов военного управления в государстве, но за ним незамедлительно последовали другие, и военное ведомство с каждым годом набирало "вес" при решении жизненно важных государственных вопросов. Министр военно-сухопутных сил обладал правом изменять по своему усмотрению постановления Военной коллегии, поскольку та являлась теперь только совещательным органом при главе министерства. Однако на практике такое случалось редко, поскольку между генералом от инфантерии С.К. Вязмитиновым и Военной коллегией достигалось полное взаимопонимание по большинству решаемых вопросов. Императорский манифест высочайше закрепил переход в центральных органах государственного управления от коллегиальности к единоначалию. Реформа центральных органов военной власти 1802 года не определяла в точности ни степени власти министра военно-сухопутных сил, ни компетенции военного министерства, ни его устройства и его взаимоотношений с другими органами центральной государственной власти. Было положено

только начало министерской системе государственного управления, в том числе и в военной области.

На долю С.К. Вязмитинова как главы Министерства военно-сухопутных сил выпала крайне тяжелая и многосложная задача одновременного усовершенствования и армии, и органов ее управления. Европа находилась в преддверии длинной серии антинаполеоновских войн, в которых России предстояло принять самое активное участие и в 1812 году в одиночестве отразить нашествие созданной Наполеоном Бонапартом "Великой армии". Следует заметить, что Александр I знал Вязмитинова как опытного организатора управления в военной области, генерал пользовался его большим доверием. Об этом свидетельствует тот факт, что российский монарх предоставил военному министру право "припечатывать высочайшие повеления собственною его величества печатью" {6}.

Формирование структуры Министерства военно-сухопутных сил началось с учреждения временной канцелярии министра, которой предстояло стать штатной, просуществовавшей как таковой до 1918 года. Вскоре, 7 января 1803 года, временная канцелярия была переименована в департамент министра военных сухопутных сил. Ее штат был представлен на утверждение императору Александру I.

Департамент по своему назначению стал личной канцелярией министра. Одновременно он выполнял роль связующего органа между Вязмитиновым и Военной коллегией. На него возлагалось составление ежегодных "верноподданнейших" отчетов военного министра императору. Главным же в деятельности департамента стала разработка большинства вопросов, в том числе реформаторских, которые глава министерства проводил в жизнь. За время непродолжительного пребывания С.К. Вязмитинова на посту министра военно-сухопутных сил (сентябрь 1802 январь 1808 г.) им были воплощены в жизнь следующие мероприятия управленческого характера. Прежде всего он упорядочил повседневную работу своего совещательного органа Военной коллегии, члены которой с трудом признавали собственное новое государственное предназначение быть при военном министре.

Власть над комиссариатским и провиантским департаментами сосредоточилась в руках генерал-интенданта армии. Это способствовало отлаженности централизованного снабжения сухопутных войск, прежде всего полевой действующей армии, особенно в условиях военного времени.

Был образован инженерный департамент, что стало важной вехой в развитии военно-инженерных войск русской армии, поскольку всеми их текущими делами ведал теперь один орган. Улучшилось управление артиллерийским департаментом, который курировал армейскую полевую и крепостную артиллерию и больше не занимался военными инженерами. Произошло переустройство военно-судной части, в результате чего повысился уровень организованности и дисциплинированности в армейских рядах, улучшился правопорядок в войсках. Переустройству подверглась и счетная часть, от чего военная статистика заметно выиграла. Было создано медицинское управление военного ведомства, что заметно улучшило медицинское и санитарное обеспечение военно-сухопутных сил {7}.

Генералу от инфантерии С.К. Вязмитинову удалось сплотить вокруг себя единомышленников людей способных, считавших службу в русской армии делом чести русского дворянина. Первоначально помощниками министра стали генерал-интендант армии генерал-лейтенант князь Волконский 2-й, генерал-кригс-комиссар генерал-лейтенант Барщов, генерал-провиантмейстер генерал Свечин 1-й, инспектор всей артиллерии генерал-

лейтенант Корсаков, управляющий инспекторской экспедицией генерал-лейтенант Хрущов, управляющий счетной экспедицией генерал-лейтенант граф Апраксин, генерал-аудитор князь Салагов, директор департамента министра генерал-лейтенант Яковлев и генерал-квартирмейстер инженер-генерал фон Сухтелен.

Одной из первостепенных своих задач министр Вязмитинов считал разделение артиллерийского и инженерного ведомств. И это произошло на основании императорского указа от 23 октября 1802 года.

Особой заботой министра стало содержание крепостей Российской Империи. В 1803 году на ее просторах, прежде всего на прикрытии государственной границы на западе и юге, насчитывалось 95 крепостей и 206 военных укреплений. Большинство из них составляли оборонительные крепостные линии. На их содержание Российская Империя ежегодно тратила 700 тыс. рублей{8}.

Однако даже такой огромной суммы из государственного бюджета было явно недостаточно для поддержания системы российских крепостей в надлежащем порядке, в полной готовности к военному времени, и Вязмитинов предложил сократить их количество до 54 и подчинить те, что остались, инженерному департаменту. Но Александр I не поддержал предложение своего военного министра. Более того, монарх высочайшим указом утвердил смету расходов на содержание российских крепостей до 1 млн рублей. В императорском окружении резкое сокращение числа крепостей связывали с ослаблением безопасности государства в случае войны в Европе или военных конфликтов на южных и восточных границах империи. -44-

Создавая штатную структуру Министерства военно-сухопутных сил, С.К. Вязмитинов учредил канцелярию инспектора всей артиллерии (армейской полевой и крепостной), которая начала действовать с марта 1807 года. Ее основой стали чиновники артиллерийской экспедиции.

С.К. Вязмитинов, бывший при императоре Павле I генерал-кригс-комиссаром, хорошо знал недостатки в тыловом обеспечении войск. Став министром, он хотел объединить под единым ответственным руководством комиссариатское и провиантское ведомства. Однако ему долго не удавалось добиться такого высочайшего решения.

Только начало русско-австро-французской войны 1805 года заставило императора Александра I и Правительствующий сенат безотлагательно решить эту давнишнюю армейскую проблему. Теперь генерал-интенданту Волконскому 2-му полностью был подчинен провиантский департамент. Генерал-провиантмейстером назначается отставной генерал-майор князь Шаховской. Результаты такого ведомственного объединения, проведенного с излишней поспешностью, сказались далеко не сразу.

Военные кампании против наполеоновской Франции 1805, 1806 и 1807 гг. продемонстрировали неудовлетворительную работу комиссариатского и провиантского департаментов. Были выявлены многочисленные случаи хищений тыловыми чиновниками и всевозможные служебные злоупотребления различных должностных лиц. Три военных года показали, что тыловая служба действующей русской армии, воевавшей в отрыве от своей территории, оставляет желать лучшего.

Все это сказывалось на моральном состоянии полевых и гарнизонных войск и вызывало не только законное возмущение в рядах действующей армии, но и искреннее негодование самого Александра I. В ряде случаев были назначены "громкие" судебные разбирательства и

виновные понесли заслуженное наказание.

Реформаторская деятельность генерала от инфантерии С.К. Вязмитинова почти не коснулась военно-судебной деятельности неотъемлемой части повседневной жизни войск. Уголовные дела решались в зависимости от их сложности в высшей судебной инстанции, во главе которой стоял генерал-аудитор, глава объединенного сухопутного и морского судебного ведомства.

Существенным недостатком в деятельности российских военно-судебных органов было то, что они руководствовались царскими указами Петра I и "Уложением" царя Алексея Михайловича.

В 1804 году, чтобы выправить положение в военно-судебном деле, высочайшим повелением образовывается особый комитет для рассмотрения проекта нового образования генерал-аудиториата. Его структура и штаты были утверждены в сентябре 1805 года. С реформаторской деятельностью первого военного министра Российской Империи связано и преобразование финансового органа военного ведомства — счетной части. Многочисленные судебные разбирательства свидетельствовали о том, что финансовые дела в армии, расходование денежных сумм из полковых касс постоянно находились в неудовлетворительном состоянии.

С.К. Вязмитинов, став военным министром, решил исправить крайне неудовлетворительное положение дел в счетной части увеличением ее штатов и изданием новых правил проведения ревизий армейских финансов, начиная с полковых (отдельных воинских частей) касс. Была установлена следующая система распределения казенных денег, ежегодно поступавших на содержание военного ведомства. Ассигнованные из государственной казны денежные суммы распределялись департаментом министра военно-сухопутных сил по его непосредственным указаниям между комиссариатской, провиантской, артиллерийской и инженерной экспедициями. Те в свою очередь распределяли их по подведомственным им воинским частям и военным учреждениям.

На местах полученные денежные суммы (приход и расход) фиксировались в специальных книгах. В полках, отдельных батальонах, артиллерийских батареях и других подразделениях все расходы производились только специально назначенными казначеями. Их деятельность постоянно проверялась командирами отдельных воинских частей, а также в обязательном порядке служащими счетной экспедиции, проводившими плановые и внеплановые ревизии.

В первые годы существования Министерства военно-сухопутных сил была учреждена медицинская экспедиция военного ведомства. Но ее устройством непосредственно занимался не Вязмитинов, а министр внутренних дел граф Кочубей.

По смете Министерства военно-сухопутных сил обеспечивались жалованьем военные врачи, однако выделяемыми на эти нужды денежными суммами распоряжалось Министерство внутренних дел. В таком же двойственном положении находилась и медицинская часть российского военно-морского флота.

С.К. Вязмитинов приложил немало усилий, чтобы изменить сложившийся порядок. Его реформаторская деятельность увенчалась успехом. В августе 1805 года высочайшим указом медицинские части армии и флота были переданы в непосредственное управление Министерства военно-сухопутных сил и Министерства морских сил.

Преобразование центральных органов военного управления осуществлялось С.К.

Взятии-новым одновременно с подготовкой русской армии к предстоящей коалиционной войне с наполеоновской Францией. Это накладывало отпечаток на всю реорганизаторскую работу в рамках министерства.

Русские войска продолжали жить по Воинскому уставу 1796 года, который в ряде своих положений устарел. Так, он не предусматривал в мирное время никаких войсковых формирований выше полка, тогда как во французской армии, начинавшей блистать на полях Европы своими победами, в то время существовали корпуса и армейские дивизии с постоянным штатным расписанием.

Военные события 1805 года со всей убедительностью показали, что русская полевая действующая армия нуждается в коренной реорганизации. В 1806-1807 гг. в условиях войны происходит значительное численное увеличение русской армии и вводится ее дивизионная организация. Свой отсчет последняя -45- ведет с императорского указа от 4 июня 1806 года (тем же указом были образованы первые корпуса).

За пример бралась французская наполеоновская армия, которая в условиях военного времени демонстрировала хорошо отлаженную корпусную организацию. Корпуса армии Наполеона I, как правило, возглавляли военачальники, имеющие воинское звание маршал Франции.

Новую штатную организацию получила полевая армейская артиллерия. Основной ее организационной единицей стала 12-орудийная рота. Все артиллерийские роты, приданные армейской дивизии, составляли артиллерийскую бригаду, которая носила номер своей дивизии. Подобная нумерация дивизионных артиллерийских бригад, штатный состав которых в дальнейшем менялся много раз, сохранилась в русской армии вплоть до окончания Первой мировой войны.

Дивизионные артиллерийские бригады имели одинаковый штатный состав и организационно состояли из шести рот. В каждую из них входили: две батарейные роты, две роты легких пушек, одна конно-артиллерийская и одна понтонная рота.

Понтонные части (одна понтонная рота на армейскую дивизию) при разделении в 1802 году артиллерийского и инженерного ведомств в рамках Министерства военно-сухопутных сил остались организационно в составе армейской полевой артиллерии. Это объясняется тем, что в начале XIX столетия инженерные войска в русской армии (равно как и в других европейских) большой самостоятельностью еще не отличались и были малочисленны. В высочайшем императорском указе от 4 июня 1806 года, которым в русской полевой армии учреждались дивизии и корпуса, определялись служебные права и обязанности военачальников, степень их подчиненности в мирное и военное время. В указе пояснялось, что командиры корпусов, дивизий и бригад есть инспекторы подчиненных им войск. Неудачи в коалиционных войнах против наполеоновской Франции 1805, 1806 и 1807 гг. породили мысль о создании в России временного земского (государственного) ополчения. Прообразом служили первое (под командованием рязанского дворянина-воеводы Прокопия Ляпунова) и второе (под командованием князя-воеводы Дмитрия Пожарского и нижегородского купца Кузьмы Минина) земские ополчения Смутного времени в начале XVII столетия. Земские (народные) ополчения в тяжелые годы Смуты создавались с целью освобождения Москвы от польских интервентов{9}.

Современное предназначение временного земского ополчения было определено в манифесте Александра I, обнародованном 30 ноября 1806 года.

Идея создания в России земского ополчения сводилась к тому, что такие "народные" воинские формирования создавались в угрожаемый период и во время войны, тяжелой для государства, и только на ее время{10}. По своему предназначению губернские земские ополчения составляли местные войска, они являлись резервом русской полевой действующей армии и в случае надобности привлекались к боевым действиям.

Земские ополченцы, по положению, содержались за счет помещиков, которым они принадлежали. Помещики вооружали выставляемых ими крестьян-ополченцев (преимущественно пиками и топорами, огнестрельное оружие получали в редких случаях), обеспечивали их добротной одеждой, обувью и достаточным количеством продовольствия. Они также обязывались выдавать ополченцам денежное пособие (по три рубля на человека). Для начала XIX столетия сумма была немалая, равно как и средства, затрачиваемые помещиком на подготовку и отправку одного ополченца на войну{11}. Государство брало на себя только часть расходов на создание, содержание и обеспечение деятельности земского ополчения. От него в лице Министерства военно-сухопутных сил ополченцы получали огневые припасы (порох и свинец), пушки и ядра к ним. Однако наличие артиллерии у земского ополчения, как показала его история, было исключением из правила. В ходе русско-пруско-французской войны 1806-1807 гг. к использованию ратников земского ополчения Министерство военно-сухопутных сил прибегло только один раз. Случилось это уже под самый конец той войны, в марте 1807 года. Русская армия, понесшая заметные боевые и санитарные потери в Восточной Пруссии, нуждалась в увеличении числа пехоты. Первый военный министр Сергей Кузьмич Вязмитинов в своей деятельности во многом способствовал усовершенствованию и местного военного управления в России. Это была работа большой государственной важности, поскольку страна вступила в продолжительную серию антинаполеоновских войн, которые потребовали от нее большого напряжения военных, материальных и моральных сил. Успех ведения войн с наполеоновской Францией во многом зависел от военной организации России.

Пребывание генерала от инфантерии Сергея Кузьмича Вязмитинова на посту министра военно-сухопутных сил было непродолжительным. В январе 1808 года по болезни он вышел в отставку. Деятельность Вязмитинова на одном из важнейших государственных постов Российской Империи сыграло большую роль в военном строительстве России и положительно сказалась на состоянии русской армии.

Примечания:

- {1} Военная история Отечества с древних времен до наших дней. М., 1995. Т. I. С.280.
- {2} Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Кабинет Петра Отд.1, кн.37, л. 443.
- {3} Военная история Отечества с древних времен до наших дней. С. 290.
- {4} История русской армии и флота. 1911. Т.III. С.15.
- {5} Военная история Отечества с древних времен до наших дней. С. 308-309.
- {6} Исторический очерк развития военного управления в России / Сост. Н.А. Данилов. СПб., 1902. Т. 1. Столетие Военного министерства. С.91.

{7} Там же. С.94-95.

{8} Там же. С.99-100.

{9} См.: Шишов А.В. От царства к империи. 1462-1725. М., 1998. С.191-250.

{10} Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф.103, оп.208-г., св.2, д.7, ч.б.

{11} Вороновский В.М. Отечественная война 1812 г. в пределах Смоленской губернии. СПб., 1912. С. 240.